

Андрей Родин (ИФ РАН, Москва; Колумбийский Университет, Нью-Йорк)

Событие и Место

Понятие события является одним из центральных в философии 20-го века, равным образом в ее Континентальном и Аналитическом вариантах. С другой стороны, дискуссии по поводу различных аспектов *локальности* с недавних пор стали повсеместными в гуманитарных науках, в частности, в этике, эстетике, политических науках, антропологии, исследованиях окружающей среды и теоретической географии. Доминировавший в Новое время взгляд, согласно которому понятие места сводится к понятию пространства, понимаемому как чистая картезианская протяженность, более не представляется бесспорным.

Понятия события и места тесно связаны друг с другом. На аспекты географического места, предположительно не ухватываемые понятием картезианского пространства, указывают посредством рассказов о имевших там место событиях. Локализация событий в «искривленном» пространстве-времени общей теории относительности - это другой пример зависимости понятий события и места. Моя задача состоит в том, чтобы эксплицировать эту зависимость насколько возможно строго.

Понятия физического, социального и психологического события, возникшие в науке 20-го века, с одной стороны, и старое понятие исторического события имеют общую черту: все они предполагают связь между событием рассказа о событии и тем событием, о котором рассказывают. Мы узнаем о событиях не вступая с ними в *контакт*, а будучи *вовлечены* в эти события. Эта эпистемологическая черта

событий имеет важное следствие для метафизики: методы определения положения объекта в пространстве и времени оказываются неприменимыми к событиям. В частности, оказывается что при локализации событий теряет смысл понятие точки: в отличие от объектов, события оказывается невозможно локализовать поточечно. Эта проблема восходит к парадоксам Зенона: объект можно мыслить как материальную точку, имеющую в некоторый момент времени определенные пространственные координаты, однако понятие движения в отдельной точке пространства и в отдельный момент времени не имеет смысла. Возникают две возможности: или свести понятие события к понятию объекта и состояния объекта, или научиться мыслить пространство и время без точек. В настоящем докладе я пытаюсь наметить подходы к реализации второй альтернативы.

Проблема локализации событий в пространстве и времени имеет аналог в логике. Эта последняя проблема возникает при попытках эксплицировать логику обыденных рассказов о событиях, например, такой фразы как «*Ваня страстно поцеловал Машу*». Анализ этой фразы требует трактовать данное событие (*поцелуй*) одновременно и как отношение (между *Ваней* и *Машей*), и как индивид (*поцелуй*), о котором сказывается некоторый предикат (быть *страстным*). Лингвистический аспект этого свойства рассказов о событиях описывается как явление номинализации глаголов, которое показывает механизм происхождения имен событий (*поцеловать* - *поцелуй*). Логическая проблема индивидуации событий подобна проблеме локализации событий в следующем отношении: понятие логического индивида оказывается таким же неработоспособным для событий, как и понятие неделимой пространственной или временной точки. Представляется, что

логика рассказов о событиях не должна предполагать фиксированную область индивидов, а должна описывать явление номинализации, то есть формализовать трансформацию индивидов в отношения между индивидами и наоборот. Это не может быть сделано средствами пропозициональной логики, в которой индивиды и предложения, истинные для некоторых индивидов, различаются как примитивы. Однако существует аппарат, который допускает подобные трансформации - это так называемая логика топосов.

Логика топосов оказывается подходящим инструментом для анализа рассказов о событиях. Более того, логика топосов позволяет решать проблемы локализации и индивидуации событий одновременно при предположении о том, что в случае событий свойства случаться в таком-то месте и в такое-то время не отличаются по своей природе от таких свойств как, например, быть шумным, страстным и т.д.